

Тем временем Ян Чжо, хотя раньше и работал с популярными, но бездарными актёрами, никогда не сталкивался с теми, кто был не только бездарен, но и непрофессионален. Заставляя всю съёмочную группу и массовку снова и снова переснимать сцены из-за него, Ян Чжо вышел из себя. Он указал на Ши Сяо, который сидел в зрительном зале в роли статиста без единой реплики:

— Ты! Выходи! Покажи ему, как надо.

Ши Сяо растерялся:

— Я?

Ян Чжо сердито посмотрел на него:

— Чего стоишь? Выходи!

Затем он повернулся к Чжу Хэньюаню:

— Смотри внимательно, как другие играют, и постарайся сделать сцену с первого дубля, чтобы не заставлять всех ждать тебя одного.

Раз уж режиссёр Ян сказал это, Ши Сяо пришлось выйти. Хоть у него и не было актёрского опыта, он несколько лет работал массовкой, поэтому не боялся сцены, текст уже выучил наизусть, а на предыдущих репетициях Ян Чжо дал ему несколько советов по деталям. Выйдя на сцену, он глубоко вдохнул и на мгновение закрыл глаза.

Когда он открыл их, его облик полностью изменился. Несмотря на небольшой рост и круглое личико, которое казалось милым и мягким, его выражение лица, движения и тон голоса полностью соответствовали образу Цзян Цяо — спокойного, уверенного и свободного человека.

Особенно хорошо он справился с текстом: каждая реплика была произнесена с правильными ударениями и паузами, всё было очень плавно, и цитаты из классической литературы не содержали ни одной ошибки.

На фоне ужасной игры Чжу Хэньюаня выступление Ши Сяо выглядело ещё более впечатляющим. Поэтому, как только текст закончился, зал взорвался аплодисментами.

Ши Сяо вышел из образа, покраснел и, смущённо поклонившись всем, быстро, как заяц, убежал обратно в зрительный зал.

Чжу Хэньюань же выглядел так, будто ему публично дали пощёчину. Его лицо то краснело, то бледнело, и он выглядел ужасно.

Ян Чжо:

— Понял?

Чжу Хэньюань, стиснув зубы, взглянул на Ши Сяо, отвел взгляд и сдержанно сказал:

— Понял.

Хотя он и сказал, что понял, его эмоции были далеки от нужных, и Ян Чжо ещё несколько раз отчитывал его, дал время на то, чтобы прийти в себя, и только тогда сцена была снята.

Из-за того, что эта сцена заняла слишком много времени, вся съёмочная группа задержалась на несколько часов, все были измотаны и, закончив, сразу пошли отдыхать, не обращая внимания на Чжу Хэньюаня.

С тех пор как Чжу Хэньюань стал популярным, его всегда окружали лестью и вниманием, и он никогда не сталкивался с таким пренебрежением. Но все сотрудники съёмочной группы были постоянной командой Ян Чжо, и он не мог с ними ссориться, а остальные актёры были известными звёздами первой и второй величины, поэтому он не мог на них злиться. Только Ши Сяо не был частью команды Ян Чжо, не имел никакой известности и был главным виновником его сегодняшнего унижения.

Кто такой этот новичок, о котором никто никогда не слышал? Какое право он имеет учить его, как играть?

Чжу Хэньюань всё больше злился, и когда Ши Сяо, сняв грим, подошёл к нему, чтобы попрощаться, он холодно фыркнул:

— Не надо, я не достоин.

Ши Сяо...

Хоть он и был наивен, но не совсем не понимал человеческих отношений. Он знал, что после того, как Ян Чжо заставил его выйти и сыграть, он наверняка нажил себе врага в лице Чжу Хэньюаня, поэтому не стал настаивать и вежливо попрощался.

Он думал, что такой большой звезде, как Чжу Хэньюань, не стоит обращать внимания на маленького актёра второго плана, и через пару дней всё забудется.

Но он не ожидал, что на следующий день у него начнутся проблемы.

Вечером следующего дня должна была сниматься сцена с участием Ши Сяо, Чжу Хэньюаня и главной героини Лян Илян.

Хотя утром у него не было съёмки, Ши Сяо пришёл на площадку рано, наложил грим и сел в гримёрке, читая сценарий и повторяя текст, который ему предстояло сыграть, вникая в тонкости характера и эмоций персонажа.

Вскоре начали приходиться остальные актёры и сотрудники, и площадка постепенно ожила. Ши Сяо отложил сценарий и, улыбаясь, поздоровался со всеми, предлагая помощь, если кому-то что-то было нужно.

Всё это он привык делать за годы работы массовкой, поэтому делал это легко и естественно.

Большинство сотрудников съёмочной группы были постоянной командой Ян Чжо, и они уже слышали от Оуян Вань о том, что произошло на пробах, поэтому изначально хорошо относились к Ши Сяо. А после того, как вчера увидели, как популярный актёр Чжу Хэньюань не может выучить текст, а Ши Сяо, играющий третьего плана, знает текст главного героя наизусть, контраст был слишком очевиден, и их симпатия к Ши Сяо только усилилась.

Теперь, когда Ши Сяо так активно и дружелюбно помогал, все улыбались и благодарили его, некоторые даже предложили ему завтрак.

Чжу Хэньюань появился только около семи утра, и, увидев, как хорошо к Ши Сяо относятся,

почувствовал ещё большее раздражение.

Ши Сяо, увидев его, улыбнулся и поздоровался:

— Доброе утро, брат Чжу!

Чжу Хэньюань сделал вид, что не заметил его, и прошёл прямо в гримёрку.

Вчера он узнал, что этот Ши Сяо раньше был массовой, и непонятно, каким образом получил роль третьего плана. И вот, только попав в съёмочную группу, он уже всю заискивает перед сотрудниками, излучая фальшивую доброту.

Наглая и лицемерная личность.

Если сегодня он не поставит его на место, то он не Чжу!

Грим для молодёжного сериала был не так сложен, как для исторического, поэтому вскоре Чжу Хэньюань закончил гримироваться и пошёл в костюмерную переодеться. Выйдя оттуда, он увидел, как неподалёку от магазинчика Ши Сяо стоит с высоким мужчиной, о чём-то разговаривая.

Они выглядели очень близко, и мужчина даже погладил Ши Сяо по голове.

Затем Ши Сяо достал из кармана школьной формы маленький кошелек, вынул оттуда купюру и передал её мужчине.

Чжу Хэньюань почувствовал ещё большее презрение.

Вчера он уже заметил, что Ши Сяо выглядит слишком женственно, без капли мужественности, и теперь убедился, что он гей. Гей так гей, но ещё и содержит молодого любовника...

А тот мужчина, с руками и ногами, высокий и статный, протягивает руку за деньгами к этому белому лотосу.

Действительно, подходящая пара.

Поэтому, когда мужчина проходил мимо него, Чжу Хэньюань не удержался и плюнул на землю, сказал с презрением:

— Пф! Ты, дармоед, просто бесстыжий...

Мужчина остановился, холодно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Но одного этого взгляда хватило, чтобы Чжу Хэньюань почувствовал леденящий холод и проглотил оставшиеся слова.

Он сглотнул и, пытаясь сохранить лицо, сказал:

— Чего уставился?

Мужчина равнодушно отвел взгляд и продолжил идти, не обращая на него внимания.

Только когда мужчина исчез из виду, Чжу Хэньюань почувствовал, как давление вокруг него ослабло, и он наконец смог вздохнуть. Тогда он понял, что его спина промокла от пота.

Чжу Хэньюань...

Он подумал, что этот парень, что он из себя строит? Думает, что, надев чёрное пальто и сделав каменное лицо, он стал гангстером?

Вчера, после того как Ян Чжо отчитал его перед всеми, Чжу Хэньюань впервые заранее выучил текст на сегодня и перед съёмками ещё раз повторил его.

Поэтому утренние и дневные сцены прошли относительно гладко.

После ужина съёмочная группа переехала за пределы школы, чтобы снимать ночные сцены.

После подготовки декораций и освещения Ян Чжо кратко объяснил сцену, постановщик трюков полчаса учил их боевым движениям, массовка дважды прошла свои позиции, и съёмки начались.

Если вчерашняя сцена, где на дебатах Лу Нань впервые увидела Цзян Цяо, вызвала у неё чувство, похожее на восхищение, то после сегодняшней сцены она действительно влюбилась в него.

Эта сцена была — спасение героини.

Роман был очень популярен несколько лет назад, и сюжет был довольно классическим.

Перед экзаменами Лу Нань задержалась в классе после вечерних занятий, чтобы сделать ещё один тест, и покинула школу уже после полуночи.

В переулке горел тусклый фонарь, было тихо и безлюдно.

Трусишка Бай Е, чтобы провести больше времени с богиней Лу Нань, солгал родителям, что вечерние занятия затянулись, и остался с ней до позднего вечера, а потом тайно последовал за ней, чтобы «защитить» её по пути домой.

<http://bllate.org/book/16255/1462263>